

В. М. Михеев,

доктор социологических наук,

*первый проректор Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Человечество нуждается в единстве, но внутри обретенного единства оно должно позволить себе наличие многообразия. От этого культура его будет только богаче.

А. Дж. Тойнби

Культура – «возделывание», созидание, развитие, образование. Мир, в котором мы живем, стремительно меняется, а вместе с ним меняются и наши представления и взгляды на некоторые, казалось бы незыблемые его основы, в том числе и на культуру [1, с. 97–99]. Например, еще в середине XIX века численность населения планеты немногим превышала один миллиард, средняя продолжительность жизни – чуть более 33 лет, уровень развития производительных сил был представлен простейшими машинами и механизмами; уровень знаний ограничивался элементарными представлениями о законах природы; читать и писать умели всего лишь сотни тысяч человек.

Материальное благополучие человечества во многом обеспечивалось за счет потребления ресурсов поверхностного слоя планеты глубиной всего лишь в 20–30 см. В производстве экономических благ преобладающим был физический труд и его эксплуатация, при которой длительность рабочего дня достигала 14–16 часов, а на фабриках и мануфактурах использовался труд детей в возрасте от 7–8 лет.

В XXI век человечество вступило с качественно иным состоянием культуры. По данным ООН, в конце 2011 года население земного шара превысило 7 миллиардов человек, а средняя продолжительность жизни в разных странах возросла до 50–80 лет. Быстрыми темпами растет численность городского и сокращается численность сельского населения. В производственный оборот введена ресурсная база планеты до глубин 5–7 км.

Продуктом роста культуры и технологического развития за 150 лет явился стремительный прогресс в области науки и техники.

Плуг и лошадь заменили трактор. Вместо ручного труда в животноводстве используется компьютерная техника. Атомные электростанции, применение новейших технологий: композитных и наноматериалов обеспечили комфорт бытовой культуры. На смену физическому труду в производстве и быту приходит «кибертруд», когда агрегаты и технологии работают автономно от людей по заданным программам. В структуре живого труда увеличивается доля интеллектуального и уменьшается доля непосредственно физического труда.

Утверждение в обществе ценностей просвещения, гуманизма, творчества и патриотизма. Отмеченные тенденции изменений современной культуры показывают: неуклонно возрастает количество людей, которые обладают способностями к труду, но не используют свой трудовой потенциал. При этом одни хотят иметь работу, но не могут найти ее в пределах региона своего проживания, становясь безработными поневоле. Другие – не хотят работать, предпочитая праздный образ жизни за счет перераспределения общественного продукта через социальные фонды. Они тоже относятся к категории безработных. Особенно велико их число в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала, например, в России – в регионах с высокой рождаемостью. Весь календарный фонд их времени может рассматриваться как функционально свободное время, масса которого возрастает вместе с ростом безработицы. Одновременно у тех, кто имеет работу, уменьшается продолжительность рабочего времени и, следовательно, возрастает масса функционально свободного времени.

Таким образом, общий рост культуры является условием для стабильного роста экономики и создает предпосылки для нарастания массы свободного времени, которое является важным ресурсом культуры.

Фактически мы наблюдаем спираль расширенного воспроизводства экономического и культурного потенциала, параметры которого не изучены в полной мере, но существенно влияют на темпы экономического и культурного роста.

Глобализация и культурное разнообразие. Для состояния культуры начала XXI века этот процесс накладывается на явления, предопределенные процессом глобализации. Международный валютный фонд (МВФ) еще в 2000 г. обратил внимание и выделил ее важнейшие аспекты:

– торговля и финансовые транзакции (движение товара и услуг и

их оплата), превращение государственных границ во все более открытые, допускающие свободное перемещение капиталов и трудовых ресурсов (миграция) из региона в регион, между странами и инвестиции;

- всеобщая доступность всемирного банка информации и перенос технологий; интернет является продуктом глобализации и ускоряет ее темпы; возникают онлайн виртуальные сообщества и социальные сети, способные играть важную роль в общественных коммуникациях и влиять на социальные процессы;

- высокий уровень транспортной мобильности, позволяющий человеку перемещаться из одного региона планеты в другой буквально в течение суток, нескольких часов. В 2010 г. число международных туристов возросло до 940 миллионов с ростом на 6,5 % по сравнению с 2009 г. и объемом финансирования 919 млрд долларов США.

Своеобразными ограничителями масштабов и направлений миграционных потоков являются, в первую очередь, региональные особенности культурной среды, которые проявляются главным образом в сферах духовно-нравственного пространства культуры. По этим параметрам каждый регион имеет определенный миграционный потенциал. В странах Европы, которые в XX веке обладали повышенным миграционным потенциалом за счет высокого уровня развития экономики, наблюдался неконтролируемый (с точки зрения трансформации культурной среды) приток мигрантов.

Очень важно иметь научно обоснованную методику оценки состояния культурной среды в регионах и меры ее влияния на параметры, которые считаются сугубо экономическими: уровень и качество жизни, масштабы и формы перераспределения между регионами создаваемого регионального валового продукта, величина которого зависит от уровня культуры его населения и организации культурной политики.

Формировать образ жизни, мышления, восприятия мира. Многообразие и исторически обусловленные различия в качественных параметрах культуры диктуют и необходимость в каждом организованном сообществе вырабатывать конкретную, только ему присущую культурную политику. Ее необходимость и неизбежность предопределены самой сущностью культуры. В условиях государства как института к сугубо культурологическим

факторам добавляется возможность вырабатывать и реализовывать выраженную культурную политику.

К формированию культурной политики в мире применяются два принципиально разных подхода:

1. Культурная политика является производной от политической идеологии, при которой главным в постановке целей и задач культурной политики считается государство как наиболее организованная структура общества.

2. Культурная политика порождается реальностью культурного многообразия современного мира. Государство может формализовать культурную политику, обеспечив ее институциональной поддержкой и финансовыми ресурсами, но может уклониться от формализации, оставляя культурную политику вне прямого регулирования и финансирования в сфере интересов других структур общества.

В современных условиях, например, Российской Федерации наблюдается процесс формирования не только новых моделей культурной политики, но и самих Основ государственной культурной политики, который должен учитывать как опыт прошлых лет, так и современные представления о роли и месте культуры в условиях меняющегося мира [2, с. 283–291].

Строгой научно обоснованной методики разработки культурной политики в настоящее время пока культурологической наукой не предложено, и обычно культурную политику рассматривают описательно. При этом описывается сложившаяся практика управления, которую государство применяет в отношении сферы культуры: театров, музеев, культурного наследия, досуговых организаций. Тем самым культурная политика сводится к рассмотрению только очень узкого аспекта культуры – предоставления собственно культурных благ. При этом экономисты-теоретики пытаются применить к культурным благам известные экономические теории и законы, как бы устанавливая тождество между категориями «экономическое благо» и «культурное благо».

Основы государственной культурной политики. Все эти вопросы и проблемы всесторонне рассматривались на пятом Всероссийском культурно-инвестиционном форуме «Культура и экономика региональной политики в современных условиях», проходившем в Республике Дагестан 23–24 апреля 2014 года, в котором принимала участие делегация БГУКИ.

Главная идея форума, инициатором и вдохновителем которого является Московский государственный университет культуры и искусств (ректор – Т. В. Кузнецова) – культура как стратегический ресурс России в XXI веке. Обращение к данной тематике является далеко не случайным явлением, а, наоборот, с каждым годом все больше конкретизируется и углубляется. Немаловажным также является и то, что форум проходил в Год культуры, который объявлен в России для «повышения и укрепления роли, которую культура призвана играть в жизни нашего общества» (В. В. Путин).

О весомости и авторитетности данного научного форума свидетельствует и высокое представительство в лице советника по экономическим вопросам Президента Российской Федерации академика С. Ю. Глазьева, заместителя Министра культуры Г. П. Ивлиева, ряда депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации, членов Правительства Дагестана, ряда делегаций из зарубежных стран.

Интересно, что по оценке Правительства России эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2011–2013 гг. наименьшую оценку населения в числе других получила деятельность органов исполнительной власти Республики Дагестан, что повлекло за собой и смену здесь руководства регионом.

На форуме особо подчеркивалась и выделялась мысль о том, что важнее экономических проектов является изменение миропонимания, самосознания людей, возвращение им культуры человеческого достоинства, веры в людей, в государство, желание и готовность возродить стремление к совершенствованию гражданина (Р. Г. Абдулатипов). Стремление отойти, подняться выше меркантильных интересов, гипертрофии экономических, эгоистических интересов над духовно-нравственными, идеологией и ценностями. Недопустимость утверждения самооценности экономической прибыли в ущерб ценностям истины, добра, красоты и любви, без которых человек не становится личностью, народ не становится нацией...

Поддержка культуры и особенно культуры малых народов. В эпоху глобализации мирового развития, стирающей культурно-этнические особенности народов и этносов на нашей планете, а также умаляющей самосознание народа и его самобытность, экспансии массовой культуры с ее конъюмеризмом и насилием неизмеримо возрастает роль традиционной народной культуры в

жизни государства и общества. Угрозы экономического, политического и информационного глобализма все больше пробуждают интерес людей к собственным культурно-историческим традициям, к возрождению этнического и национального самосознания [3, с. 158–170]. Необходимо отметить, что на этот процесс оказали сильное влияние два фактора – глобальный интернет и спутниковое телевидение.

В сфере традиционной культуры России сконцентрирован колоссальный духовно-нравственный и культурно-ценностный опыт исторического бытия и жизни народа (И. Т. Янин). В региональном и этническом отношении она имеет уникальную созидательную силу, помогающую инновационной модернизации российской экономики и обеспечению условий для достойной культурной жизни и свободного духовного развития человека и гражданина Российской Федерации. В. В. Путин при вручении государственных наград 29 мая 2014 г. выдающимся деятелям культуры и искусства особо подчеркивал, что искусство и культура малых народов подпитывают великую российскую культуру и в этом огромная сила государства вообще и культуры в частности.

В этой связи тема традиционной народной культуры, определяющая стремление народов и этносов к духовной интеграции, углублению культурного взаимопроникновения их коллективного и индивидуального самосознания, взаимодействие и расширение ее значимости в пространстве мировой культуры, нуждается в дальнейшем осмыслении и изучении. Первостепенную важность имеют вопросы сохранения традиционных культурных ценностей в регионах Российской Федерации, включая сохранение и развитие языка, культурных и духовных традиций, сбережения народных систем культуры и нравственности каждого отдельно взятого этноса, подготовка национальных кадров творческой интеллигенции, постоянные межнациональные культурные связи и обмены, использование накопленного опыта прошлых лет. Особенно актуальным решение этих вопросов является в сельской местности России, от культурных родников которой во многом зависит сохранение духовно-национальной устойчивости государства и его экономическое процветание. Глобализация стимулирует перемены, модернизацию и трансформацию в различных областях культуры.

По общему мнению теоретиков и практиков культуры и культурной политики, сохраненная традиция является главной

составляющей, без сохранения и дальнейшего ее развития человек и общество могут потерять не только духовно-национальную (культурную) идентичность, но и культурно-этническую самоидентификацию. Прерванная традиция, включая ее экономическую составляющую в виде разнообразных промыслов и ремесел, может отбросить развитие гражданского общества на многие годы назад, постольку в современном мире ее сохранению уделяется так много внимания. Это связано с тем, что по приоритетному развитию того или иного промысла можно составить представление о жизни людей в различные исторические эпохи. Необходимо помнить, что из-за утраты правильного соотношения между культурным ландшафтом и культурной идентичностью человека исчезли многие цивилизации и народы (А. Дж. Тойнби). Необходимо отметить и еще одну роль глобализации в конвергенции языков, возникновении смешанных языков общения, освоением и владением населением несколькими языками. Наиболее распространенным в мире языком сегодня является английский, которым в системе международных коммуникаций пользуются в той или иной степени 3,5 млрд человек. Одновременно с распространением мультилингвизма наблюдается ускорение процесса отмирания языков, особенно малых этнических общностей. Всего насчитывается около 6–7 тысяч языков, причем большая часть из них обслуживает небольшие общности численностью около 10 тыс. человек. Большинство таких языков принадлежит к числу исчезающих и ожидается, что к 2100 г. от 50 до 90 % из них исчезнет [5, с. 180].

В основе формирования приоритетов культурной и экономической политики должна быть, в первую очередь, ориентация на конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта, разработке путей и средств достижения поставленных целей [4, с. 526–536].

На наш взгляд, данный подход является сегодня приоритетным в решении задач преодоления кризисных явлений в экономике и других сферах общественного развития, в том числе и в странах бывшего СССР.

1. Михеев, В. М. К проблеме неравномерности развития: качество жизни и отношение к труду (философский аспект) / В. М. Михеев // Современные

интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 346 с.

2. *Михеев, В. М.* Социальные взгляды русских мыслителей и современность (Опыт системного анализа и синтеза) / В. М. Михеев. – Минск : ИСПИ, 2000. – 318 с.

3. *Михеев, В. М.* Идеология: размышления и выводы / В. М. Михеев. – Минск : Тонпик, 2004. – 316 с.: ил.

4. *Михеев, В. М.* Н. Я. Данилевский: вариативность человеческого развития / В. М. Михеев // Культура. Наука. Творчество: VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 мая 2013 г.: сб. науч. ст. / Мин-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред. В. Р. Языкович. – Минск : БГУКИ, 2013. – 583 с.

5. *Савченко, В. К.* Тенденции процесса глобализации и ее гармонизации / В. К. Савченко // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 346 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ